

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-1-50-63

Московские студенты: трансформации ценностных ориентаций*

И.М. Ильинский, В.А. Луков

Московский гуманитарный университет
Ул. Юности, 5, Москва, 111395, Россия
(e-mail: iilinskiy@mosgu.ru; v-lukov@list.ru)

В статье рассматриваются устойчивые представления, которые обнаруживаются у значительной части московских студентов при оценке личностных качеств российской молодежи. В исследовании, представленном в докладе Общественной палаты РФ в 2011 году, был отмечен высокий уровень критичности молодежи в оценке своего поколения и выдвигание на передний план таких черт, как эгоизм и безответственность. В исследованиях Московского гуманитарного университета, проведенных с 2011 по 2019 годы, была воспроизведена часть инструментария опроса Общественной палаты относительно студенческих оценок качеств, присущих российской молодежи, и были получены те же результаты. В рейтинге качеств в 2019 году первые 10 позиций заняли: лень, эгоизм, коммуникабельность, безответственность, агрессивность, самостоятельность, равнодушие, оптимизм, наивность и цинизм, т.е. наряду с позитивными чертами в этом перечне оказались те, что традиционно считаются неприемлемыми. Последние 10 позиций заняли: открытость, доброта, предприимчивость, инициативность, жадность, рационализм, ответственность, честность, патриотизм и совесть. Высокие в оценке общества нравственные черты в оценках студентов представлены как нехарактерные для современной молодежи. Включение в опрос дополнительных открытых вопросов, проясняющих оценки студентами нравственных черт людей прошлого, настоящего и будущего, показало, что в старших поколениях и кругу общения студенческая молодежь ценит именно высокие моральные качества и готова передать их своим детям. Рейтинг таких ценностей открывают честность, доброта, ответственность, целеустремленность, открытость, коммуникабельность, искренность, отзывчивость, пунктуальность и доброжелательность. Противоречия в оценке черт молодежи и ожидаемых нравственных качеств близких людей многократно подтверждены на эмпирическом уровне, однако это не особенность студенческой молодежи, а отражение аномии в сфере ценностных ориентаций в переходный период. В статье утверждается, что тенденция трансформации ценностных ориентаций студенчества в сторону индивидуализма устойчива, но не присуща всей молодежи.

Ключевые слова: молодежь; ценности; московские студенты; социология молодежи; ценностные ориентации; воспитание; вуз

С 1990-х годов было проведено немало эмпирических исследований ценностных ориентаций российской молодежи, в основном опросов студентов. Отчасти это связано с преодолением сложившихся в советское время представлений, что следует понимать под ценностными ориентациями (эта тема была актуальна для социологии молодежи в СССР, особенно для работ ленинградской школы

* © Ильинский И.М., Луков В.А., 2020.

Статья поступила 07.11.2019 г. Статья принята к публикации 20.11.2019 г.

В.Т. Лисовского [8; 13], а общая теория ценностей активно разрабатывалась такими видными социологами, как А.Г. Здравомыслов [6]). Кроме того, исследователи получили возможность опираться на западные концепции ценностных ориентаций, прежде всего модель М. Рокича, которая строилась на новых подходах к функциональной взаимосвязи убеждений, отношений и ценностей [28; 29]. Эта модель многократно использовалась в отечественных исследованиях ценностных ориентаций молодежи [21; 22], правда, не учитывалось, что Рокич исходил из разделения ценностей на терминальные и инструментальные в исследованиях 1960—1970-х годов на общенациональной американской выборке, т.е. ориентированных только на систему ценностей США. Также интерес к ценностной сфере российской молодежи основывался на том, что в ней происходила быстрая трансформация — ценности коллективизма стремительно сменялись ценностями индивидуализма, что было отмечено уже в 1990-е годы [15], а в начале 2000-х годов подчеркивалось, что у молодых поколений россиян формируются ценности индивидуализма и маскулинности (амбициозность, мотивация достижения и т.д.) [12].

В XXI веке исследования подтверждают усиливающуюся тенденцию студенчества к индивидуализму и по отдельным вузам [23. С. 66], и по отдельным регионам [14]. Утрата коллективного духа студенчества отмечена значительным числом респондентов в исследовании «Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ имени М.В. Ломоносова», проведенном в 2014 году (4814 студентов 1—5 курсов 39 факультетов; 453 аспиранта; 1079 экспертов, в том числе 1000 преподавателей, 40 заведующих кафедрами и 39 деканов): более трети респондентов отметили снижение уровня общей культуры студентов (48,3%) и знаний (38,6%), морально-нравственного уровня (37,4%), командного духа, студенческого единения (37,3%), а также гражданской идентичности (33,7%) [11].

Недавние исследования подтвердили, что «в нижней части иерархии ценностей молодежи располагаются межличностные отношения, а также иные приоритеты, как-либо связанные не с личной жизнью, а с интересами общества» [2. С. 155]. Среди жизненных целей молодежи более половины опрошенных в Липецке назвали «получение максимума удовольствия от жизни» [5. С. 168]. Центр социологии ИСПИ РАН в исследовании «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодежи» (2017 год, N = 803) зафиксировал, что «стремление получить от жизни как можно больше удовольствий» характеризует нынешнюю молодежь по мнению 37,9% опрошенных (15—29-летние из 7 субъектов РФ), а если к ним прибавить 41,3% тех, кто такую позицию признает частично, то в сумме это дает почти $\frac{4}{5}$ респондентов. Признают характерной для молодежи формулу «отрицание моральных норм, у каждого — своя мораль», соответственно, 21,4% и 41,1%, т.е. $\frac{2}{3}$ опрошенных [1. С. 494]. Это как раз те черты, что вытекают из индивидуализма как жизненной ценности. В новейших исследованиях ИСПИ РАН делается вывод, что «в сознании современной молодежи общечеловеческие положительные (гуманистические) качества, такие как ответственность, доброта и отзыв, уступают личностным, индивидуалистическим качествам, что демонстрирует важность персонификации и индивидуализации своего „Я“» [16. С. 118].

Следует признать, что в исследовании ценностных ориентаций молодежи многое зависит от исходной теоретической позиции, ее связи с философскими школами (например, с Баденской школой неокантианства), а многое — от конкретной задачи, которая решается в исследовании. Поэтому простое сопоставление цифр мало что проясняет, может оказаться ошибкой или результатом тенденциозности исследователя. Дадут разные результаты попытки в одних случаях прояснить, считают ли люди положительной ценностью честь, вежливость, интеллект, ответственность и т.д., а в других — признать, что этими свойствами обладает современная молодежь. Лишь иногда в рейтингах ценностей появляются косвенные свидетельства того, что молодежь, студенты некоторые ценности не воспринимают: «к непопулярным мотивам относятся те, что были доминирующими у пионеров и комсомольцев прошлого: законопослушание (5%), бескорыстие (3,1%), нравственность (5,6%) и преданность (3,7%)» [17. С. 138—139].

Структура ценностей и ценностных ориентаций (представляемая как рейтинг) отдельного сегмента общества не может выявляться и оцениваться в пределах этого сегмента: он зависим от других частей общества и от тенденций его развития, а также от устойчивых феноменов коллективного сознания, которые составляют основу ценностных ориентаций в повседневной жизни веками, изменяясь крайне медленно и передаваясь новым поколениям, как бы активно и даже агрессивно социальные институты ни стремились их изменить. В этом смысле ситуация в студенческой среде ничем особенным не отличается от той, что можно наблюдать в других группах молодежи и поколениях. Но в чем же здесь специфика? Студенты вузов даже в условиях массового высшего образования осваивают будущие профессиональные статусы в специальностях, ориентированных на интеллектуальный труд, и к концу обучения в вузе они во многом отличаются от своих ровесников, не обучавшихся в вузе. Более того, за несколько лет учебы будущая профессия как бы закладывает в студента правила своего сообщества, язык, на котором говорят профессионалы не только на работе, но и дома, в кругу друзей, ожидания, которые продвигают вперед. Будущие профессии буквально притягивают к себе новые поколения, и уже на третьем курсе ясно, кто учится на юристов, кто — на психологов, кто — на менеджеров. В Московском гуманитарном университете, например, такого рода различия оказываются довольно заметными, когда речь заходит о жизненных перспективах: если 55,6% будущих экономистов привлекает бизнес-карьера, а на государственной службе себя видят 21,6%, то, напротив, на нее ориентируются 48,1% будущих юристов и 5,1% будущих рекламистов (2019 год, N = 629).

Будущий профессиональный путь чаще всего определяется родительской семьей (особенно если образование платное), на этот выбор нередко влияет совсем не содержание обучения или интерес к профессии, а территориальная близость вуза к дому, низкий конкурс при поступлении, отсрочка от воинской службы и другие причины — важные, но не в профессиональном смысле, что может быть стать причиной раннего разочарования в ней (больше трети опрошенных считают, что это мешает студентам в учебе). Впрочем, образование и привычка берут свое, и выпускники вузов о разочаровании в профессии почти не говорят.

В заданном контексте начинают непредсказуемым образом (если опираться на аккредитационные и прочие внешние требования к вузам и на принятые в вузах внутренние установки, закрепленные в нормативных документах) проявляться жизненные ценности студентов. Неожиданным для многих был Аналитический доклад Общественной палаты «Социальный портрет молодежи Российской Федерации», опубликованный и обсужденный в 2011 году [17]. Мы не раз обращались к данным и выводам этого доклада в той его части, что касается ценностных приоритетов студентов [9; 10]. Доклад однозначно показал, что в молодежной среде усиливаются негативные для общества тенденции: более 80% подростков употребляют алкоголь, 66% курят, у девушек 15—19 лет каждая вторая беременность заканчивается абортom, 80% используют матерную брань, в 18 раз выросло потребление наркотиков по сравнению с 2000 годом [4]. Это важные и тревожные сигналы неблагополучия, но в переходных обществах они неизбежны, а на фоне процессов в молодежной среде стран, стабильно относимых к демократическим (США, Канада, Великобритания, Германия и т.д.), воспринимаются как свидетельства мировых тенденций.

Характерно, что ежегодно проводимое правительством Соединенных Штатов с 1971 года обследование по вопросам употребления наркотиков и здоровья в 2015 году дало такие данные об употреблении алкоголя в американских колледжах: 58% студентов в возрасте 18—22 лет употребляли алкоголь в предыдущем до обследования месяце (в сравнении с 48,2% других лиц того же возраста), 37,9% сообщили о пьянстве в прошлом месяце (32,6%), крепкие алкогольные напитки употребляли 12,5% (8,5%) [24]. Эти показатели меньше, чем по молодежи России из доклада Общественной палаты, но все-таки значительные, они признаны опасными для США по последствиям: 1825 студентов колледжа в возрасте 18—24 лет ежегодно умирают от непреднамеренных травм, связанных с употреблением алкоголя, в том числе в результате дорожно-транспортных происшествий; 696 тысяч студентов этого возраста подвергаются нападениям со стороны студентов в состоянии опьянения; 97 тысяч студентов сообщают о случаях сексуального насилия, связанного с алкоголем, или изнасилования на свидании и т.д.; 1 из 4 студентов сообщает об академических последствиях употребления алкоголя, включая пропуск занятий, отставание в освоении программы, плохие результаты на экзаменах или учебных работах и получение более низких оценок в целом [24].

Эти данные собираются не для того, чтобы пугать обывателей: целые институты и группы ученых работают, чтобы снизить ущерб от алкоголизма молодежи, понять, что он порожден комплексом причин, включая биологические (генетика), экономические, экологические, психологические, этнические, культурные и др. Среди них особенно выделяются стрессы (в России о «школьном стрессе» говорят многие годы): «стресс и связанные с ним расстройства, включая тревогу, являются ключевыми факторами в развитии алкоголизма, поскольку употребление алкоголя может временно уменьшить дисфорию у пьющего» [26. С. 495]. Кроме того, негативные последствия алкоголизма имеют финансовое выражение: напри-

мер, в 2005 году алкогольная зависимость и злоупотребления стоили экономике США приблизительно 220 млрд долларов — это больше, чем рак и ожирение [27. С. 6].

Впрочем, это острая проблема не только в США, но и в России. По данным ВОЗ, во всем мире злоупотребление алкоголем вызывает около 3,3 млн случаев смерти ежегодно (или 5,9% всех смертей): «Теперь у нас есть расширенное знание причинно-следственной связи между употреблением алкоголя и более чем 200 состояниями здоровья, включая новые данные о причинно-следственных связях между злоупотреблением алкоголя и заболеваемостью, а также исходами таких инфекционных заболеваний, как туберкулез, ВИЧ/СПИД и пневмония» [25. С. VII]. По оценкам ВОЗ, в 2010 году в мире страдало алкоголизмом 4,1% населения старше 15 лет [27. С. 51].

Другие названные в докладе Общественной палаты молодежные девиации также не специфичны для России, они тревожат власти и научные сообщества по всему миру. Но в докладе было и то, что выражало новые для России черты облика молодежи и показало, что развал СССР и советского строя отразился и на ценностном восприятии новыми, постсоветскими поколениями основных нравственных качеств. Исследователи просили опрашиваемых выделить наиболее значимые черты, присущие современной российской молодежи, и их выбор относился не к каким-то «другим» людям: фактически опрашиваемые называли свои черты, свои нравственные приоритеты, свое понимание того, каким должен быть молодой человек в нынешних социальных, экономических и политических условиях.

Портрет среднестатистического молодого человека современной России получился таким: уверенный в себе оптимист с ярко выраженной индивидуальностью, коммуникабельный, старающийся быть активным и бескорыстным, не всегда честный, скорее жадный, чем щедрый, скорее жестокий, чем сострадающий, чаще проявляющий злость, чем доброжелательность. Таким образом, в обществе с разрушенной системой воспитания, с отрицанием достижений предыдущего периода истории, с прославлением в СМИ и рекламе человека, в прошлом слабого в школе ученика, которого никто, даже родители, не любит и не понимает, но которому неведомая удача/судьба приносит щедрые дары в виде всеобщего признания (в основном в музыке) и огромных, фантастических денег, лидирующими чертами молодежи стали отрицательные — равнодушие, злость, хамство, зависть, лень, жадность и, в первую очередь, эгоизм. То исследование показало, что в молодежной среде укрепились индивидуализм и эгоизм как основа ценностных ориентаций, и во многих исследованиях 2000—2010-х годов эта тенденция была подтверждена.

Оба эти качества — индивидуализм и эгоизм — тесно связаны, можно сказать, что одно предполагает другое, причем оба качества нельзя обозначить ни знаком «плюс», ни знаком «минус» — решающее значение имеет степень, мера того или другого. Понятен эгоизм как способ самосохранения, приемлем индивидуализм, когда речь идет о выдающейся личности, гении, но эгоизм и ин-

дивидуализм невежественного человека — это, как правило, общественное зло, особенно если с эгоизмом соседствуют злость, жадность, лень, равнодушие и агрессивность: если соединить в человеке «ярко выраженную индивидуальность» и «ярко выраженный эгоизм» с этими качествами, то от него не приходится ждать добрых поступков — напротив, авантюры, агрессии и жестоких действий ради достижения своих целей. Если мы попробуем составить обобщенный портрет, скажем, российского олигарха, то обнаружим в нем именно эти качества.

Но, может быть, в студенческой среде все обстоит иначе, тем более в столице, которая по многим параметрам отличается от российской провинции? И ценностные ориентиры московской студенческой молодежи не похожи на те, что были представлены в 2011 году Общественной палатой России? С 2012 года мы ежегодно предлагали студентам Московского гуманитарного университета вопрос и варианты ответов в формате исследования 2011 года. Все эти годы мы получали расходящиеся в деталях, но в главном очень близкие результаты (сплошной опрос, охват респондентов — 70—80% обучающихся очной формы всех факультетов): студенты характеризуют молодежь, к которой сами принадлежат, как агрессивную, циничную, ленивую (от 40% до 70%). В молодежной среде сохраняется критическое отношение к своему поколению: высшие моральные ценности — патриотизм, трудолюбие, честность, благородство, духовность — в обобщенном портрете российской молодежи, созданном ею самой, в том числе московскими студентами, почти не видны.

Данные последнего опроса (2019) в Московском гуманитарном университете подтверждают эту картину (N = 805). В таблице 1 представлены данные исследований 2015 и 2012 годов с выделением тех же качеств, что в исследовании Общественной палаты 2011 года. За периоды между опросами контингент студентов полностью сменился, новые поколения не могли использовать свои более ранние ответы или опереться на уже освоенную практику «правильных» (ожидаемых исследователями) ответов. В таблицах 1 и 2 перечень качеств представлен в соответствии со снижением доли выборов в 2019 году.

Таблица 1

10 самых популярных ответов на вопрос «Какие, по Вашему мнению, личностные качества наиболее характерны для российской молодежи?», в %

Качества	2019	2015	2012
Лень	48,2	58,3	54,8
Эгоизм	42,9	45,7	40,1
Коммуникабельность	35,1	30,1	38,7
Безответственность	34,3	39,3	39,5
Агрессивность	31,2	31,4	35,6
Самостоятельность	28,8	23,4	29,5
Равнодушие	26,7	31,1	37,7
Оптимизм	26,2	25,9	27,1
Наивность	25,3	22,8	15,7
Цинизм	25,1	29,2	26,1

Таблица 2

10 реже всего выбираемых ответов на вопрос «Какие, по Вашему мнению, личностные качества наиболее характерны для российской молодежи?», в %

Качества	2019	2015	2012
Открытость	19,9	14,3	12
Доброта	19,6	14,1	10,4
Предприимчивость	18,8	12,8	18,5
Инициативность	17	11,4	13,6
Жадность	13,4	15,4	12,9
Рационализм	11,8	8,2	9,4
Ответственность	10,5	6,1	7,9
Честность	10,3	6,1	5,6
Патриотизм	6,4	16,2	7,3
Совестливость	3,2	3,9	2,2

Итак, сменились годы (с 2012 до 2019), трижды полностью сменились контингенты студентов, несколько изменились доли ответов, но в принципе рейтинг качеств остался тем же: в нем есть качества, ожидаемые от молодежи в обществе, признающим традиционные ценности (коммуникабельность, самостоятельность), но большинство из них устойчиво оказываются во второй таблице, т.е. выбираются студентами реже всего: доброта, ответственность, честность и совестливость не признаются студентами как свойственные российской молодежи. Особого комментария заслуживает «патриотизм», поскольку исследования нередко показывают высокую долю студентов, разделяющих ценности патриотизма: «Чаще патриотизм у молодежи ассоциируется с любовью к Родине (75,5%), к национальной культуре (62,1%) и гордостью за свою страну (61,3%). Далее следуют любовь к своему родному городу (41,4%), любовь к своей семье, близким (33,3%), стремление к социальной справедливости (23,4%), прославление побед Родины (21,1%)» [7. С. 329]. На этом фоне приведенные данные кажутся сомнительными, но это как раз тот случай, когда положительное отношение к ценности не означает, что оно идентифицируется с чертой, свойственной молодежи. Кроме того, в 2015 году показатель вдруг вырос в 2,2 раза, а в 2019 году вернулся к исходному уровню: если учесть, что на 2014 год пришелся пик украинских событий, то взлет показателя в 2015 году вполне объясним, как и то, что впоследствии эта эмоциональная волна себя исчерпала. Но важнее другое: патриотизм оценивается в студенческой среде как наименее присущая российской молодежи черта.

Некоторые свойства оцениваются как в разной мере представленные у мужчин и женщин: так, по данным 2019 года, лень отмечают как присущую молодежи 52,1% студентов-мужчин и 46,2% женщин, напротив, эгоизм отмечают 39,4% мужчин и 44,7% женщин. Намного ближе выборы свойства «безответственность» — здесь, видимо, сказывается жизненный опыт и различие в понимании некоторых слов. Но даже с учетом названных различий рейтинг свойств у мужчин и женщин почти тот же, и примерно такая же картина складывается и по возрасту опрашиваемых. Интересно, что в оценке открытости лидируют девушки (22,4% против

15%) и предприимчивости (21,4% против 13,6%), но противоположна оценка патриотизма (4,3% против 10,3%), и только честность не имеет гендерных различий. Ситуация схожих рейтингов подтверждает, что в обществе воспроизводятся ценностные ориентации, не опирающиеся на устоявшиеся нормы, а отражающие позиции, которые в новых поколениях формируются всем комплексом социализационных влияний, свойственным переходному обществу, не определившемуся в отношении своих целей и порождающему индивидуализм.

Это подтверждается нашим многолетним исследованием на основе применения одной и той же шкалы: здесь не было повторов долей (так, лень как характерную для российской молодежи черту в 2014 году называли 58,3%, в 2015 — 50,8%, в 2016 — 58,6%; эгоизм — соответственно 37%, 45,7% и 42,3%; безответственность — 37,8%, 39,3% и 37% и т.д.), но рейтинг черт практически не менялся, и в число самых популярных позиций никогда не попадали доброта, ответственность или честность. За время проведения ежегодных опросов трижды полностью сменился контингент студентов, но никакие внешние события — «цветные» революции, финансовые кризисы, воссоединение Крыма с Россией, смены правительств, легализация в некоторых странах однополых браков, миграция миллионов беженцев в Европу и т.д. — на расстановку позиций в студенческих выборах принципиально не повлияли, и даже обычные для социологии гендерные различия в конечном счете оказались несущественными.

Это значит, что индивидуализм как основа ценностной системы укрепился в студенческой среде. Он не присущ всем студентам (в некоторых исследованиях характерен для 1/3 [3. С. 205]), но стал фактором, который невозможно игнорировать и не учитывать в воспитательной работе в вузах. А в это время в документах, принимаемых властью, воспитание относится исключительно к детям или вузам предписываются требования частного характера (например, отражение в индивидуальном плане преподавателя воспитательной деятельности наряду с учебной и научной, что в 2015 году вошло в Стандарт организации воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования [18]). Ценностные изменения в среде студентов создатели таких стандартов не замечают, однако движение от ценностей коллективизма, формируемых всеми средствами воспитания молодых поколений в советское время, к ценностям индивидуализма — не частная проблема, поскольку она порождает сбои в идентификации и в конечном счете способна стать проблемой национальной безопасности, когда теряются общенациональные ценностные ориентиры.

Можно ли считать, что исследование 2011 года выявило проблему, которую поздно уже было решать? Тем более что сами исследователи, готовившие доклад для Общественной палаты, не считали, что укрепление индивидуализма среди молодежи является проблемой, напротив, они в этой тенденции видели новые веяния эпохи, закрывая глаза на свидетельства, что здесь не все так однозначно и просто. Мы предложили студентам, помимо воспроизведенного из инструментария 2011 года вопроса, три открытых вопроса, выявляющих их ценностные ориентации в отношении близких людей, того, что они ожидают от своего окружения и планируют воспитать в своих детях. Хотя на вопросы отвечали те же

студенты, которые только что показали устойчивую тенденцию к индивидуализму и опоре лишь на свои силы, дополнительные данные прямо противоречили этому: ответы студентов в 2015 и 2019 годы показали, что дело не во временных всплесках, а в устойчивой тенденции, противостоящей той, что обнаружилась в исследовании 2011 года (табл. 3—5).

Таблица 3

10 наиболее популярных ответов студентов на открытый вопрос «Какие личностные качества Вы цените в других людях?» (2019)

Качества	%
Честность	41,8
Доброта	24,2
Ответственность	17,6
Целеустремленность	11,9
Открытость	8,7
Коммуникабельность	7,9
Искренность	6,8
Отзывчивость	5,9
Пунктуальность	5,2
Доброжелательность	4,5

Таблица 4

10 наиболее популярных ответов студентов на открытый вопрос «Какие качества Вы хотели бы перенять от Ваших родителей?» (2019)

Качества	%
Целеустремленность	13,7
Трудолюбие	9,1
Ответственность	7,2
Доброта	6,4
Стрессоустойчивость	5,1
Терпение	4
Коммуникабельность	4,1
Уверенность	3,8
Мудрость	3,2
Оптимизм	2,9

Таблица 5

10 наиболее популярных ответов студентов на открытый вопрос «Какие качества Вы хотели бы воспитать в Ваших детях?» (2019)

Качества	%
Честность	26,9
Доброта	25,6
Ответственность	17,3
Целеустремленность	14,3
Самостоятельность	8,6
Трудолюбие	6,4
Коммуникабельность	5,9
Уверенность	4,8
Уважение	4
Отзывчивость	3,5

В силу того, что вопросы открытые, полученные данные не должны сопоставляться с долями в закрытых вопросах, здесь важно другое: во все этих трех случаях студенты не называли черт, не одобряемых в обществе советского периода, где индивидуализм не приветствовался. В ответах на вопрос о том, что студенты ценят в других людях, встречаются и такие качества, как милосердие, совесть, широкое кругозор, откровенность, стремление к новому и т.д., причем из примерно 50 качеств нет ни одного, что напоминало бы отрицательные черты из таблицы 1. С родителями не у всех студентов хорошие отношения, но в перечне черт, которые они бы хотели заимствовать у родителей, есть открытость и стремление к высшему идеалу, порядочность и сдержанность, но крайне редко (на уровне единичных ответов) те, что не одобряются в обществе (пофигизм, хитрость, «хождение по головам»). Надежды на воспитание детей наполнены (особенно у женщин) ценностями жизни, где царят красота и любовь, — это упорство, усидчивость, верность, инициативность и десятки других.

Возможно, те, кто говорит о лени и эгоизме российской молодежи, та треть, что считает безответственность ее ведущей характеристикой, и те, что хотят воспитать в своих детях честность, — это не совпадающие группы, носители разных мнений в студенческой среде? Анализ данных показывает, что это не так, т.е. противоположные позиции уживаются в одних и те же молодых людях, а, значит, воспитательная работа вуза не бессмысленна, не лишена перспектив, но лишь тогда, когда вуз не прячется от укрепляющихся среди студентов тенденций индивидуализма. Исследования показывают, что для группы молодых ориентация на индивидуализм становится частью повседневности. Вуз способен в известных пределах влиять на студентов и переносить эту ориентацию в осмысленное поле жизнедеятельности и перспектив российского общества, но только если органы образования не проводят мониторинг воспитательной деятельности вуза по формальным показателям кадровой и материально-технической обеспеченности. Главное — в том, какую консолидирующую идею закладывает государство в свою концепцию воспитания новых поколений. Однако на этот сложный вопрос не ответила принятая в 2015 году Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [19]. Не удалось и попытки воссоздать единую массовую молодежную организацию взамен комсомола, самоликвидировавшегося после ухода с исторической сцены советской власти, единой правящей партии и государственной идеологии: непонятно, как новая молодежная организация могла бы строить работу с подрастающими поколениями, на каком языке с ними говорить, какими информационными технологиями пользоваться, если меняются ценности молодежи.

Библиографический список

- [1] Вызовы цифрового будущего и устойчивое развитие России: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2017—2018 годах / Под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовцевой. М., 2018.
- [2] Головчин М.А., Мкоян Г.С. Молодое поколение постсоветских стран в зеркале жизненных ценностей и стратегий: на примере России и Армении // Молодежь и молодежная политика: Новые смыслы и практики / Под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М., 2019.

- [3] Григорьева Е.В., Хакимова Н.Р., Левченко А.П. Патриотизм и тип ценностных ориентации личности студентов вуза // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2017. № 4.
- [4] Духанина Л. Поколение выбравших Пепси // <http://www.specletter.com/obcshestvo/2011-06-27/pokolenie-vybravshih-pepsi.html>.
- [5] Зайцева И.А. К вопросу о ценностных ориентациях молодежи малых городов // *Молодежь и молодежная политика: Новые смыслы и практики* / Под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М., 2019.
- [6] *Здравомыслов А.Г.* Потребности, интересы, ценности. М., 1986.
- [7] Иванова Н.А. Формирование патриотических ценностей студентов как одна из социально-управленческих задач государства // *Здоровье и образование в XXI веке*. 2017. Т. 19. № 12.
- [8] Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь о себе, о своих сверстниках. Л., 1969.
- [9] Ильинский И.М. Воспитание в индивидуализированном обществе // *Знание. Понимание. Умение*. 2011. № 4.
- [10] Ильинский И.М., Луков В.А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты) // *Знание. Понимание. Умение*. 2016. № 1.
- [11] Комплексное социологическое исследование «Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ имени М.В. Ломоносова» // <http://vshssn.msu.ru/nauka-3>.
- [12] Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // *Психологический журнал*. 2000. Т. 21. № 3.
- [13] Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000.
- [14] Мартыненко О.О., Коротина О.А. Ценностные ориентации студенческой молодежи // *Высшее образование в России*. 2016. № 8—9.
- [15] Почебут Л.Г. Психология и ценностные ориентации русского народа // *Этническая психология и общество*. М., 1997.
- [16] Ростовская Т.К., Калиев Т.Б. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции. М., 2019.
- [17] Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства / Под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М., 2017.
- [18] Социальный портрет молодежи Российской Федерации: аналитический доклад // Текущий архив ОП РФ, 2011.
- [19] Стандарт организации воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования // https://www.tversu.ru/structure/uvr/docs/standart_vd.pdf.
- [20] Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>.
- [21] Сурина И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: Вопросы теории и методологии. М., 1999.
- [22] Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. М., 1996.
- [23] Тарасевич И.В. Ценностные ориентации современного студенчества // *Образование и наука*. 2012. № 2.
- [24] Alcohol: Facts and Statistics // <https://www.niaaa.nih.gov/alcohol-facts-and-statistics>.
- [25] Global Status Report on Alcohol and Health. Luxembourg, 2014.
- [26] Moonat S., Pandey S.C. Stress, epigenetics, and alcoholism // *Alcohol Research: Current Reviews*. 2012. Vol. 34. No. 4.
- [27] Potter J.V. Substances of Abuse. Vol. 2. Redding, 2007.
- [28] Rokeach M. The Nature of Human Values. Free Press, 1973.
- [29] Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values: A Theory of Organization and Change. Jossey-Bass, 1975.

Moscow students: Changes in value orientations*

I.M. Ilyinsky, V.A. Lukov

Moscow University for Humanities
Yunosti St., 5, Moscow, 111395, Russia
(e-mail: iilinskiy@mosgu.ru; v-lukov@list.ru)

Abstract. The article considers the stable ideas of the significant part of the Moscow students when assessing personal qualities typical for the Russian youth. The study presented in the report of the Public Chamber of the Russian Federation in 2011 identified a high level of the youth's criticism when assessing one's generation and emphasizing its egoism and irresponsibility. In the surveys conducted in the Moscow University for Humanities in 2011—2019, a part of the same questionnaire was used to assess the qualities of the contemporary Russian youth, and the results were the same. In the ranking of such qualities in 2019, the first 10 positions were taken by laziness, selfishness, sociability, irresponsibility, aggressiveness, independence, indifference, optimism, naivety and cynicism, i.e. together with positive features there are qualities traditionally considered in the Russian society as unacceptable. The last 10 positions were taken by openness, kindness, pushfulness, initiative, greed, rationalism, responsibility, honesty, patriotism and conscientiousness. Thus, the highly appreciated by the society moral qualities are presented in the students' estimates as not typical for the youth. The additional open questions clarifying the value orientations of students in terms of their estimates of such attitudes of people in the past, present and future showed that in older generations and one's social circle the student youth appreciate the most the socially valued qualities and want their children in the future to have such. The ranking of such qualities starts with honesty, kindness, responsibility, purposefulness, openness, sociability, sincerity, responsiveness, punctuality and goodwill. The contradictions between the estimates of the youth qualities and the expected qualities of one's social circle have been repeatedly confirmed at the empirical level. However, this is not a feature of the student youth but rather a result of the social anomie in the sphere of value orientations in the transition period. The authors believe that the transformation trend of students' value orientations towards individualism is stable but not typical for the youth in general.

Key words: youth; values; Moscow students; sociology of youth; value orientations; education; university

References

- [1] *Vyzovy tsifrovogo budushchego i ustojchivoe razvitie Rossii: Sotsialno-politicheskoe polozhenie i demograficheskaya situatsiya v 2017—2018 godah* [Challenges of the Digital Future and Sustainable Development of Russia: Social-Political and Demographic Situation in 2017—2018]. Pod red. G.V. Osipova, S.V. Ryazantseva, V.K. Levashova, T.K. Rostovtsevoj. Moscow, 2018 (In Russ.).
- [2] Golovchin M.A., Mkoyan G.S. Molodoe pokolenie postsovetских stran v zerkale zhiznennykh tsennostej i strategij: na primere Rossii i Armenii [The younger generation of post-Soviet countries in the mirror of life values and strategies: An example of Russia and Armenia]. *Molodezh i molodezhnaya politika: Novye smysly i praktiki*. Pod red. S.V. Ryazantseva, T.K. Rostovskoj. Moscow, 2019 (In Russ.).
- [3] Grigorieva E.V., Khakimova N.R., Levchenko A.P. Patriotizm i tip tsennostnykh orientatsiy lichnosti studentov vuza [Patriotism and the type of personal value orientations of university students]. *Professionalnoe Obrazovanie v Rossii i za Rubezhom*. 2017; 4 (In Russ.).

* © I.M. Ilyinsky, V.A. Lukov, 2020.

The article was submitted on 07.11.2019. The article was accepted on 20.11.2019.

- [4] Dukhanina L. Pokolenie vybravshih Pepsi [Generation that chose Pepsi]. <http://www.specletter.com/obshchestvo/2011-06-27/pokolenie-vybravshih-pepsi.html> (In Russ.).
- [5] Zaytseva I.A. K voprosu o tsennostnykh orientatsiyakh molodezhi malyykh gorodov [On the value orientations of the youth in small towns]. *Molodezh i molodezhnaya politika: Novye smysly i praktiki*. Pod red. S.V. Ryazantseva, T.K. Rostovskoj. Moscow; 2019 (In Russ.).
- [6] Zdravomyslov A.G. *Potrebnosti, interesy, tsennosti* [Needs, Interests, Values]. Moscow; 1986.
- [7] Ivanova N.A. Formirovaniye patrioticheskikh tsennostey studentov kak odna iz socialno-upravlencheskikh zadach gosudarstva [The formation of students' patriotic values as one of the social-administrative tasks of the state]. *Zdorovie i Obrazovanie v XXI Veke*. 2017; 19 (12) (In Russ.).
- [8] Ikonnikova S.N., Lisovsky V.T. *Molodezh o sebe, o svoikh sverstnikakh* [Youth about Themselves and Their Peers]. Leningrad; 1969 (In Russ.).
- [9] Ilyinsky I.M. Vospitanie v individualizirovannom obshchestve [Upbringing in an individualized society]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2011; 4 (In Russ.).
- [10] Ilyinsky I.M., Lukov V.A. O perspektivakh razvitiya organizovannogo molodezhnogo dvizheniya v Rossii (socialno-filosofskie, sociologicheskie, politiko-pravovyye aspekty) [On the prospects for the development of the organized youth movement in Russia (social-philosophical, sociological, political-legal aspects)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2016; 1 (In Russ.).
- [11] Kompleksnoye sociologicheskoye issledovaniye “Sovremennaya sistema vysshego obrazovaniya glazami studentov, aspirantov i professorsko-prepodavatel'skogo sostava MGU imeni M.V. Lomonosova” [A complex sociological study “Contemporary system of higher education through the eyes of students, graduate students and teachers of the Lomonosov Moscow State University”]. <http://vshssn.msu.ru/nauka-3> (In Russ.).
- [12] Lebedeva N.M. Bazovyye tsennosti russkikh na rubezhe XXI veka [Basic values of Russians at the turn of the 21st century]. *Psikhologicheskiy Zhurnal*. 2000; 21 (3) (In Russ.).
- [13] Lisovsky V.T. *Duhovnyy mir i tsennostnyye orientatsii molodezhi Rossii* [Spiritual World and Value Orientations of the Russian Youth]. Saint Petersburg; 2000 (In Russ.).
- [14] Martynenko O.O., Korotina O.A. Tsennostnyye orientatsii studencheskoy molodezhi [Value orientations of the student youth]. *Vyshee Obrazovanie v Rossii*. 2016; 8—9 (In Russ.).
- [15] Pochebut L.G. Psihologiya i tsennostnyye orientatsii russkogo naroda [Psychology and value orientations of the Russian people]. *Etnicheskaya psikhologiya i obshchestvo*. Moscow; 1997 (In Russ.).
- [16] Rostovskaya T.K., Kaliev T.B. *Tsennostnyye orientiry sovremennoy molodezhi: osobennosti i tendentsii* [Values of the Contemporary Youth: Features and Trends]. Moscow; 2019 (In Russ.).
- [17] *Rossiyskaya molodezh: socialno-demograficheskiy portret i sistema tsennostey v kontekste mnogonatsionalnoy osnovy rossiyskogo gosudarstva* [The Russian Youth: A Social-Demographic Portrait and Value System in the Multinational Russian State]. Pod red. S.V. Ryazantseva, T.K. Rostovskoj. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [18] Socialnyy portret molodezhi Rossiyskoy Federatsii: analiticheskiy doklad [Social Portrait of the Russian Youth: An analytical report]. Tekushchiy arkhiv OP RF, 2011 (In Russ.).
- [19] Standart organizatsii vospitatel'noy deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya [Standard for the Organization of Upbringing Activities of the Higher Education Organizations]. https://www.tversu.ru/structure/uvr/docs/standart_vd.pdf (In Russ.).
- [20] Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Strategy for the Development of Education in the Russian Federation until 2025]. <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf> (In Russ.).
- [21] Surina I.A. *Tsennosti. Tsennostnyye orientatsii. Tsennostnoye prostranstvo: Voprosy teorii i metodologii* [Values. Value Orientations. Value Space: Issues of Theory and Methodology]. Moscow; 1999 (In Russ.).
- [22] Surina I.A. *Tsennostnyye orientatsii kak predmet sociologicheskogo issledovaniya* [Value orientations as an object of sociological research]. Moscow; 1996 (In Russ.).

- [23] Tarasevich I.V. Tsennostnye orientatsii sovremennogo studenchestva [Value orientations of the contemporary students]. *Obrazovanie i Nauka*. 2012; 2 (In Russ.).
- [24] Alcohol: Facts and Statistics. <https://www.niaaa.nih.gov/alcohol-facts-and-statistics>
- [25] *Global Status Report on Alcohol and Health*. Luxembourg; 2014.
- [26] Moonat S., Pandey S.C. Stress, epigenetics, and alcoholism. *Alcohol Research: Current Reviews*. 2012; 34 (4).
- [27] Potter J.V. *Substances of Abuse*. Vol. 2. Redding; 2007.
- [28] Rokeach M. *The Nature of Human Values*. Free Press; 1973.
- [29] Rokeach M. *Beliefs, Attitudes, and Values: A Theory of Organization and Change*. Jossey-Bass; 1975.